

Л. В. Соловей

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

И. М. Войтик

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИХ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ

Принята к публикации 30.10.2020

В работе представлена актуальная проблема социального самочувствия слабозащищенной категории населения — пожилых людей, численность которых неуклонно растет. Рассматриваются такие важные стороны изучаемой проблемы, как соотношение психологического комфорта и снижения качества жизни пожилых людей, существование предвзятых общественных представлений о старости, игнорирование роли пожилого населения, его потенциала в социальном развитии, рассогласованность жизненных представлений и установок пожилых людей с существующими социальными нормами и ценностно-смысловыми процессами.

Исследование является попыткой получить сведения о взаимосвязи между социальным самочувствием лиц пожилого возраста и степенью эффективности реализуемых социальных проектов в отношении пожилых людей на уровне социальной политики в условиях мегаполиса. На основе стандартизированного интервью, обеспеченного целевой выборкой, в работе представлены результаты, позволяющие оценить удовлетворенность от реализации социальных проектов в г. Новосибирске, и, как следствие, их влияние на социальное самочувствие пожилых людей.

В заключение на основе предложенных критериев представлена описательная модель удовлетворенности пожилых новосибирцев реализуемыми социальными проектами, являющимися значимым компонентом их социального самочувствия.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социальная удовлетворенность, социальный проект, социальная политика, социальная поддержка населения, социальная помощь, пожилой возраст, старение населения, социально-психологические особенности пожилого возраста

DOI: 10.32324/2412-8945-2020-4-25-32

Категория «социальное самочувствие» сегодня достаточно часто изучается отдельными отраслями социально-психологического знания. Наиболее остро проблема социального самочувствия проявляется в нестабильных экономических условиях с высоким уровнем социальной напряженности в среде самых малозащищенных слоев населения, в частности у лиц пожилого возраста.

Актуальность данной проблемы обусловлена складывающейся демографической ситуацией — увеличением доли лиц старше трудоспособного возраста в социальной структуре населения. По прогнозу Росстата, к началу 2021 г. число пожилых граждан страны вырастет до 39,4 млн человек. Новосибирская область по основным демографическим показателям возрастной структуры населения отражает все основные тенденции про-

цессов старения и увеличения доли пожилых людей в общей численности населения России.

Проблема старения населения сегодня диктует необходимость формирования новых представлений о старости и роли пожилых людей в социальном развитии. Более того, решение данной проблемы предполагает отказ от стереотипных представлений об интеллектуальной и физиологической несостоятельности этой категории граждан, их консервативной приверженности старым жизненным представлениям, которые морально не согласуются с существующими современными социальными нормами и не способствуют их адаптации к общественным изменениям. Наличие данных представлений актуализирует необходимость изучения проблемы социального самочувствия пожилого населения, разработки и реализации действенной эффективной социальной политики в отношении старшего поколения.

Зона повышенного риска и социальной незащищенности, в которую попадают граждане пожилого возраста, характеризуется: недостаточ-

ным уровнем финансового прожития при постоянной инфляции и не перекрывающей ее периодической скудной индексации пенсионных пособий; ростом цен на питание, лекарства и товары первой необходимости; потреблением медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях, не отличающихся достаточным качеством, при недоступности, ввиду высоких цен, услуг в коммерческих медицинских центрах; ограниченным набором бесплатных рекреационных услуг и т. п.

Перечисленные обстоятельства не способствуют обеспечению достойного качества жизни пожилому населению и, соответственно, приемлемому уровню социального самочувствия, которое является эмоциональной реакцией на воздействие социальной среды и переживанием пожилыми людьми своего положения.

Актуальность проблемы данного исследования заключается в том, что не имеется достаточно сведений о том, каким образом взаимосвязан уровень социального самочувствия лиц пенсионного возраста с реализацией социальных проектов в г. Новосибирске. По сути, исследование ставит задачу определить степень полезности и эффективности социальных проектов, а также наличия возможных иных факторов, определяющих уровень социального самочувствия пожилых граждан города.

Основные задачи исследования предусматривали анализ теоретических подходов к изучению понятия «социальное самочувствие» в социологии и социальной психологии, изучение направленности социальных проектов для пожилого населения и проблем их реализации по регионам и Новосибирской области, изучение статистико-демографических характеристик участников социальных проектов, определение степени осведомленности о социальных проектах и доли участников в них от числа опрошенных, выявление факторов удовлетворенности/неудовлетворенности социальными проектами в среде пожилого населения Новосибирска.

Итак, исследование социального самочувствия граждан, являясь важным показателем эффективности социальной государственной политики и, соответственно, фактором отношения населения к властным структурам, привлекает внимание к себе исследователей различных научных направлений.

Понятие «социальное самочувствие» стало активно использоваться в 1960—1970-х гг. В середине 1960-х гг. вышла монография Б. Д. Парыгина «Общественное настроение» [4], в которой данное понятие начало изучаться, тогда как в зарубежных исследованиях в это время использовались аналоги понятия: «субъективное благополучие», «качество жизни», «социальное настроение».

Сущность субъективного благополучия состоит в эмоциональной оценке людьми их жизни в конкретное время либо за определенный период на основе когнитивных переживаний и суждений об удовлетворенности своей жизнью. Э. Динер

определяет «социальное благополучие» как меру качества жизни человека, «одно из трех главных способов повышения качества жизни, наряду с экономическими, социальными индикаторами...» [12]. Близкое понятие «общественное настроение» изучалось в психологии А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским и трактовалось как «преобладающее состояние сознания тех или иных социальных групп в определенный период времени» [6].

Б. Ф. Поршнев в контексте психологического знания предложил вместо категории «общественное настроение» использовать термин «социальное настроение», предполагая эмоциональные состояния, связанные с осуществлением или неосуществленностью «надежд и чаяний, помыслов и замыслов» [5].

Ж. Т. Тощенко уточняет, что социальное настроение характеризуется не только моментом сознания или поведения, оно представляется определяющим показателем уровня благополучия, социального комфорта и стабильности общества, определяет направленность социальных действий, их эмоционально-рациональные характеристики [11].

Итак, предметом анализа социального настроения выступают эмоциональные компоненты сознания, а в исследовании социального самочувствия важным представляется жизненный опыт, притязания, социальные ожидания, направленные на сохранение и повышение социального статуса. Таким образом, социальное самочувствие представляет собой интегральное явление субъектных жизненных стратегий человека, характеризующее соотношение между уровнем притязаний человека и степенью удовлетворения его потребностей.

Исследователи Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик представляют социальное самочувствие в виде эмоционально-оценочной реакции человека на общественную обстановку и свое положение в этой обстановке, которое должно мониториться для оценки эффективности социальной политики, опираясь на когнитивный подход, т. е. анализ респондентами своего благополучия, удовлетворенности, самочувствия [1].

Несмотря на то что понятие «социальное самочувствие» является широко используемым в науках, до сих пор нет его четкого определения. На данное обстоятельство влияет существование двух традиций толкования термина: во-первых, он может использоваться в метафорическом, интуитивном ключе, выражая состояние физических и душевных сил человека; во-вторых, в понятие «социальное самочувствие» интегрируются субъективные характеристики физической и психологической комфортности. Именно вторая традиция имеет предпочтение в изучении рефлексивной стороны восприятия реальности, что и подчеркивает термин американского происхождения «субъективное благополучие». С позиции методологической интерпретации «социальное самочувствие» — это не только объективный инте-

гральный показатель социального благополучия, но и другие обстоятельства жизни человека объективного и субъективного характера [10].

Анализ научных публикаций 1980-х — первой половины 1990-х гг. показывает некоторую недооценку понятия «социальное самочувствие», выражающуюся в кажущейся его простоте и усеченной комплексности. Однако можно выделить значимые исследования, которые связывают социальное самочувствие с отражением в сознании и поведении людей состояния социально-психологического уровня удовлетворенности общественной жизнью; с реакцией личности на изменения в собственной жизни, опосредованные общественными условиями; с влиянием на социальное самочувствие факторов социальной напряженности, определяющих социальное поведение человека [7].

В современной социологии и социальной психологии существуют подходы, которые определяют социальное самочувствие как удовлетворенность человека различными сторонами жизни, как отражение образа жизни, как интегральную характеристику воплощения личностной стратегии в условиях окружающей действительности, определяемую набором показателей социального мироощущения [9].

Ряд современных исследователей [2 ; 3] считают, что для анализа социального самочувствия следует выделять ряд индикаторов. Причем в конкретном научном исследовании возможна собственная разработка и использование разнообразных показателей для измерения изучаемой проблемы, так как социальное самочувствие достаточно многогранный, комплексный, динамичный показатель мироощущения людей, интерпретируемый часто в плоскостях «комфорт — дискомфорт» [8 ; 9]. Как правило, часто используются следующие критерии измерения социального самочувствия, которые определяют его уровень: 1) личное счастье (хорошие отношения в семье) и благополучие быта; 2) общее физическое здоровье и эмоциональное состояние; 3) собственная материальная обеспеченность и экономическая стабильность в стране; 4) наличие близких знакомых и друзей; 5) привлекательность окружающей среды места проживания; 6) степень доверия к власти и уверенность в завтрашнем дне; 7) степень включенности в социальную жизнь, гражданская активность, самореализация; 8) доступность пользования социальными благами, гарантии социальной защиты; 9) скорость приспособления к изменяющейся среде, адаптация к новой среде; 10) свободное время, качество рекреации; 11) уровень беспокойства о надежде в помощи и др.

Авторы опросного листа теста «Измерительный индекс социального самочувствия» (ИИСС-44) Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик [1] отобрали достаточно полный перечень индикаторов социального самочувствия в контексте эмоционально-оценочного отношения человека к системе социальных отношений. В рамках дан-

ного подхода социальное самочувствие определяется степенью удовлетворения социальных потребностей, которые являются производными от существующей системы социальных благ, их производства, распределения и представляют зависимость — чем больше индивид ощущает нехватку социальных благ, тем ниже уровень его самочувствия.

Исходя из анализа различных подходов к определению показателей социального самочувствия можно сделать вывод о том, что все они могут быть структурированы на внешние (социально-экономические, политические, экологические и т. д.) и внутренние (пол, возраст, уровень притязаний и др.), причем в процессе интерпретации данных, полученных в конкретном исследовании, возможны различные примеры влияния и интеграции изучаемых показателей.

Чаще всего термин «социальное самочувствие» используется при изучении проблем социально уязвимых и слабозащищенных слоев населения, к которым, в частности, относятся пожилые люди. Следовательно, социальное самочувствие выступает в качестве интегрированного показателя эффективности функционирования деятельности института социальной защиты пожилого населения.

К сожалению, в массовом общественном сознании сложились стереотипы старости, представляющие несправедливо заниженные способности, интересы, потребности лиц старшего возраста, очерчен круг ролей и обязанностей, заданы правила поведения и пр. Но за более чем двадцатилетний отрезок времени радикальных изменений в российском обществе в пору пожилого возраста вступило другое поколение людей, не советских пенсионеров, а познавших тяготы «перестройки» и «лихих» девяностых годов. Наблюдаемые тенденции говорят о том, что поколение «новых» пенсионеров отличается самостоятельностью, ориентированностью на самореализацию, полезность обществу в передаче профессионального опыта, развивающую рекреацию, общественную работу, волонтерство и пр. Сегодня раздвигаются границы возрастной группы «пожилые люди», которые в силу различных факторов, как то: низкий уровень пенсий, обеспечивающий лишь прожиточный минимум, динамичность общественных изменений, ориентированность на западные ценности и образ жизни и пр. — заявляют о себе как о значимом социальном потенциале, готовом активно участвовать в общественных преобразованиях, поэтому в современных условиях требуется поддержка и активизация социального поведения пожилого населения, которая вызвана их потребностями, интересами и динамикой старения населения.

Согласно Федеральному закону от 1 января 2015 г. № 442 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», в работу с пожилыми людьми должны внедряться принципы социального обслуживания, способствующие изменению идеологии в социальной

сфере. Следовательно, на региональном уровне разработка и реализация программ и проектов должна выстраиваться с соблюдением принципов новой интерпретации социального права.

Социальные проекты должны обладать значимостью, инновационностью, реалистичностью выполнения, малозатратностью, соответствовать требованиям, представленным в официальных документах, перспективам продолжения, освещенности в СМИ, сотрудничеству с НКО, иметь высокую социальную эффективность.

Изучив массив различных направлений социальной работы в крупных городах регионов, содержание и особенности социальных проектов, реализуемых для лиц пожилого возраста, нами был произведен анализ и сделаны выводы о том, что на территории муниципального образования «Город Новосибирск» социальная поддержка граждан пожилого возраста осуществляется в рамках аналогичной деятельности. Следует выделить некоторые наиболее используемые направления проектной деятельности:

1) волонтерская деятельность — осуществление мероприятий по оказанию практической помощи лицам, нуждающимся в социальной поддержке (например, проекты «Вещи в пользу» — добробоксы по приему вещей, «Серебряное волонтерство» — мобильные пенсионеры в помощь одиноко проживающим, нуждающимся в уходе пенсионерам);

2) досуговая деятельность — рекреационные проекты для пожилых в учреждениях культуры (например, «Рисование для пожилых людей», «Вязание, вышивание, бисероплетение для родных и близких», конкурсные мероприятия и др.);

3) оздоровительные проекты на базе муниципальных бюджетных организаций (например, на базе МБУ «Комплексный социальный оздоровительный центр для граждан пожилого возраста и инвалидов „Обские зори“», МБУ «Социально-оздоровительный центр граждан пожилого возраста и инвалидов „Лунный камень“» и др.);

4) проекты помощи пожилым инвалидам (например, «Муниципальное такси», «Социальный холодильник» и т. д.);

5) проекты по компьютерной грамотности (например, «Баба-деда-онлайн» и т. п.).

В проектную деятельность, реализуемую для лиц пожилого возраста в г. Новосибирске, имеющих статус ветеранов труда, ветеранов Великой Отечественной войны, детей войны, согласно постановлению от 8 июня 2012 г. № 5444, также включена материальная помощь из средств регионального бюджета (компенсация части услуг и товаров медицинского назначения, протезирование зубов, 50%-я льгота на проезд в общественном транспорте и пригородных электричках). Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 714, Закону Новосибирской области от 6 декабря 2013 г. № 380 предусмотрено предоставление субсидий на жилье ветеранам Великой Отечественной войны,

налоговые привилегии, касающиеся земельного, жилищного и транспортного налогов.

В рамках исследования взаимосвязи социального самочувствия пожилых людей и реализации социальных проектов, предлагаемых социальными учреждениями г. Новосибирска, были определены следующие критерии измерения социального самочувствия: общее физическое и эмоциональное состояние, личная материальная обеспеченность, степень включенности в социальную жизнь, доступность пользования социальными благами. На основании данных критериев был составлен комплекс вопросов для опосредованного интервью.

Заполнение интервьюером опросника осуществлялось со слов респондентов на базе лечебно-оздоровительных учреждений по обслуживанию лиц пожилого возраста и инвалидов в состоянии отдыха, когда ответы на вопросы можно было обдумать и сформулировать максимально объективно, что обеспечило качество опроса. Специфичность опросника заключалась в том, что с его помощью замерялись имеющие к предмету исследования мнения респондентов с учетом некоторых их социальных характеристик: пола, возраста, бывшего профессионального статуса, должности до выхода на пенсию, настоящего статуса пенсионера (работающий или неработающий) и др.

Выборка исследования, являясь репрезентативной и структурированной относительно задач и гипотезы исследования, представлена типом простой, случайной, бесповторной, квотной выборки, общее число которой составило 290 лиц пожилого возраста. Возрастной диапазон респондентов — от 57 до 89 лет. Выборка характеризуется гендерным перевесом в сторону лиц женского пола (11 % мужчин, 89 % женщин) в силу среднего возраста дожития. Совокупность выборки составили пациенты трех муниципальных бюджетных социально-оздоровительных учреждений г. Новосибирска для граждан пожилого возраста и инвалидов.

В исследовании участвовали прекратившие работу и работающие пенсионеры с различным трудовым стажем, уровнем образования, направленностью трудовой деятельности и статусно-квалификационными характеристиками. В опросе применялся описательный тип исследования, т. е. было отражено мнение лиц пожилого возраста по изучаемой проблеме на конкретный момент. Потребность в изучении проблемы улучшения качества жизни пожилых людей в условиях мегаполиса обусловила выделение совокупности респондентов, проживающих на территории г. Новосибирска, непосредственно являющихся представителями обследуемой возрастной группы и знающих изучаемую проблему изнутри.

В результате проведенного опроса-интервью пожилых людей было выявлено, что:

1) по уровню профессионального образования 62,4 % респондентов имеют среднее специ-

альное образование, 37,6 % имеют высшее образование;

2) до выхода на пенсию основными сферами деятельности респондентов были образование, экономика, профессии технического профиля, высококвалифицированный рабочий труд;

3) незначительная часть пожилых граждан до определенного возраста, а именно до 77 лет, занимаются общественной деятельностью, например в Совете ветеранов, являются старшими по домам (6 % из числа опрошенных), а в возрасте до 72 лет 15,64 % продолжают работать (из них 9 % с потерей своего профессионального статуса — уборщики, вахтеры, консьержи и т. п.);

4) часть опрошенных пенсионеров (60,36 %) не знают, какие еще социальные проекты для пожилых, кроме того, в котором они участвуют в медицинском оздоровительном центре, существуют в г. Новосибирске;

5) респонденты указали такие причины своего неучастия в социальных проектах, как неосведомленность (60,36 %), преклонный возраст и, как следствие, плохое состояние физического здоровья (16,3 %), дефицит времени (5,64 %);

6) 17,7 % знают о других социальных проектах и участвуют в них;

7) респонденты имеют информацию о содержании следующих социальных проектов: о льготных билетах в кинотеатры и филармонию в определенные дни недели на дневные сеансы; об интернет-площадках для пожилых людей «Пенсионеры-онлайн»; о социальном такси; о социальном патронаже; о договорах ренты; о прокате технических средств для инвалидов; о социальной бесплатной столовой; о путевках в Дом ветеранов на базе отдыха «Обские зори», о социально-оздоровительном центре граждан пожилого возраста и инвалидов «Лунный камень»; о проекте «Дари добро»; о 50%-й льготе проезда в городском общественном транспорте и 50%-й оплате жилья; о проекте «Встреча поколений», традиционном конкурсе «Активное поколение» и других мероприятиях; о работе районных и городских советов ветеранов; о декадах пожилого человека; о скидках на лекарства в аптеках; о льготной стоимости посещения бассейна;

8) респонденты, являющиеся участниками медико-оздоровительных проектов, выразили полную удовлетворенность проектом — 36,36 %, среднюю удовлетворенность — 15,94 %, не удовлетворены — 44,1 %, предпочли не отвечать на данный вопрос — 3,6 %;

9) на вопрос об улучшении социального самочувствия участников проекта ответы респондентов распределились следующим образом: социальное самочувствие в условиях оздоровительного учреждения улучшилось (36,36 %), а именно перестали чувствовать себя одинокими (8,1 %), улучшилось физическое состояние (5,9 %), улучшилось эмоциональное самочувствие (22,36 %).

10) на вопрос об улучшении эффективности проекта часть респондентов (53,1 %) высказали мнения по поводу:

— долгого ожидания очереди на оздоровительный курс и в связи с этим желательного увеличения числа оздоровительных центров или мест в медицинских учреждениях города для лиц пожилого возраста;

— большого количества бумаг, представляемых на рассмотрение и оформление для участия в оздоровительных проектах;

— поверхностного выполнения своих функций персоналом оздоровительных учреждений, который недобросовестно относится к пациентам в силу их возраста и короткого срока пребывания в учреждении;

— отсутствия транспорта на территории оздоровительных учреждений для выезда пациентов в город по срочным вопросам, притом что некоторые оздоровительные учреждения находятся не в черте города;

— недостаточного количества интересных досуговых мероприятий;

— отсутствия информирования о содержании социальных проектов и, как следствие, разочарования от участия в них;

— отсутствия разнообразия медицинских процедур и невысокого качества профессионализма некоторой части медицинского персонала;

— однообразного и скромного рациона питания и слабого технического и медицинского оснащения оздоровительных учреждений;

— отсутствия современного ремонта в оздоровительных учреждениях;

— отсутствия аптечных киосков на территории оздоровительных учреждений.

В ходе обработки, анализа и обобщения данных были получены следующие выводы:

— реализация социального оздоровительного проекта обеспечила для части респондентов (36,36 %) повышение уровня духовного и физического самочувствия, экономию материальных средств (7,4 %), повышение уровня стрессоустойчивости (3 %), приобретение новых знакомых и общение с ними (40 %);

— часть респондентов (46 %) высказали желание, чтобы в каждом районе мегаполиса на постоянной основе могли функционировать клубы для пожилых людей, где они могли бы реализовывать свои возможности и потребности;

— более половины опрошенных пенсионеров (58 %) были психологически и материально не готовы к выходу на пенсию: круг общения многих из них резко сузился, образовался эмоциональный вакуум, при этом жизнь на пенсионное пособие усилило состояние отчаяния и безысходности, а роль социальных проектов для них была не очень заметной, так как они носят эпизодический характер и, как правило, не имеют пролонгации;

— продолжающие работать пенсионеры (38 %) и ушедшие на пенсию (61 %) желают передавать свой жизненный и профессиональный опыт молодому поколению, участвуя в городских социальных проектах и общественной жизни го-

рода, но не всегда общество принимает их инициативу;

— причины снижения уровня качества жизни и, как следствие, ухудшения социального самочувствия пожилые люди усматривают в недостаточной эффективности мер, направленных на социальную защищенность пожилых граждан; в непродуманном размещении по территории городского пространства сети стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста; в достаточно низком уровне внедрения инновационных форм и методов социального обслуживания; в недостаточной социальной ответственности руководителей учреждений социальной направленности государственного и частного сектора хозяйствования в отношении пожилых людей; в малоэффективной организации оздоровительных услуг из-за недостаточной оснащенности учреждений социального обслуживания современным реабилитационным оборудованием и отсутствии модернизации кабинетов лечебной физкультуры; в неэффективной организации для лиц пожилого возраста доступа к пользованию коммуникативными сетями; в упоре на развлекающие, а не развивающие проекты для пожилых людей, что не способствует поддержанию их интеллектуального потенциала; в отсутствии ярмарок вакансий по обеспечению возможности трудовой занятости пожилых людей. Указанные причины формируют депрессивные состояния, ощущение возрастной неполноценности, высокую степень жизненной неудовлетворенности и дисконфорта, следовательно, недостаточный уровень социального самочувствия.

В ходе аналитических процедур было доказано, что:

1. Между повышением уровня социального самочувствия у лиц пожилого возраста и реализацией социальных проектов не всегда прослеживается тесная обратная связь. Сделан вывод о том, что на уровень социального самочувствия достаточно сильно влияют и иные факторы, а именно:

— личное ощущение пожилого человека в отсутствии чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне;

— низкая возможность удовлетворения жизненно важных потребностей вследствие недостаточного материального прожиточного уровня;

— ощущение неудовлетворенности состоянием и динамикой своего здоровья и снижение способности к самообслуживанию;

— состояние медицинского обслуживания в муниципальных поликлиниках, в частности непродуманное их месторасположение;

— рост цен на продукты питания, товары первой необходимости, медикаменты;

— уровень и механизмы правовой защищенности;

— утрата (снижение) привычного социального статуса;

— изменение обустроенности семьи, лишение ее полноценного статуса и, как следствие, одиночество;

— развал социалистического строя, в котором сформировались ценности, идеалы и смыслы, а также переход страны на рыночные условия хозяйствования, к которым пожилые люди слабо адаптировались вследствие возрастных физиологических особенностей;

— отсутствие возможностей самоутверждения, личностной и профессиональной самореализации;

— отношение к пенсионерам, часто пренебрежительное.

2. Данные социологического опроса показали, что лишь 36,36 % участников оздоровительного проекта удовлетворены его реализацией, следовательно, в целом эффективность проекта характеризуется не очень высоким уровнем его влияния на социальное самочувствие участников проекта, но, возможно, при условии повышения его эффективности число удовлетворенных участников возрастет.

3. В вопросе об удовлетворенности социальными проектами (чем удовлетворены) отмечается высокая дисперсия мнений, а потому основные тенденции не определяются, что представляет практический интерес в дальнейшем изучении вопроса.

4. Респонденты, однократно участвующие в социальных проектах, отметили важность эмоциональной перманентности после завершения, преемственности и системности в социальном патронаже пожилых людей.

5. Большая часть участников оздоровительных проектов (60,36 %) не информированы о содержании и наличии других социальных проектов для лиц пожилого возраста, соответственно, высказывают мнение о необходимости популяризации их в СМИ и на других социальных площадках.

6. Наиболее сложными с точки зрения социального самочувствия для пожилых людей являются послетрудовой адаптационный период и период ухудшения физического здоровья, нуждающийся в организации гериатрического контроля со стороны медицинских и социальных служб в режиме постоянного патронажа.

7. Низкий уровень социального самочувствия пожилых людей формируется недостаточным пенсионным пособием, что лишает многих пенсионеров потребления витальных социальных благ и формирует ощущение собственной ущербности.

8. Следует признать наличие у пожилых людей потребности в активном участии в социальной жизни, что обуславливается их личностным потенциалом и желанием ощущать свою полезность, однако анализ анкетного опроса показал неспособность общества принимать инициативы и опыт пенсионеров и их желание трудиться, что выражается в отсутствии ярмарок вакансий для пожилых людей, сложности в трудоустройстве даже на низкостатусные работы.

Исходя из анализа и интерпретации результатов интервью по определению связи между

уровнем социального самочувствия пожилого населения и реализации для него муниципальных социальных проектов, следует отметить, что система мероприятий общего порядка по улучшению социального самочувствия лиц пожилого возраста должна усилить следующие основные блоки:

1) мероприятия по формированию эффективной инфраструктуры (расширение клубной сети для лиц пожилого возраста, создание эффективной системы координации и контроля работы социальной сферы, системы информационного и технического обеспечения учреждений социальной сферы, системы профессиональной подготовки и сертификации персонала работников в социальной сфере);

2) мероприятия по нормативно-правовому просвещению и обеспечению лиц пожилого возраста (внесение изменений в действующие правовые документы, регулирующие деятельность учреждений социальной сферы);

3) мероприятия по обмену информацией о развитии социальной работы с пожилыми людьми, направленной на улучшение их социального самочувствия: привлечение граждан-волонтеров и организаций к работе с пожилым населением; активизация внимания общественности на проблемах пожилых людей; создание в информационно-телекоммуникационной сети сайта, представляющего заинтересованным лицам информацию о спектре социальных услуг для пенсионеров, об удовлетворенности потребителей пожилого возраста качеством потребляемых социальных услуг, представление конкурсных проектов для лиц пожилого возраста и пр.;

4) создание координационно-совещательного, консультационно-экспертного органа, в состав которого будут входить представители исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, для координации работ по деятельности, направленной на улучшение социального самочувствия пожилых людей.

Целями деятельности координационного совета должны стать: организационное обеспечение, координация и контроль органов власти по реализации социальной политики; обеспечение взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями, средствами массовой информации по вопросам социальной работы с пожилыми людьми, анализ существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию работы с пожилыми людьми; осуществление мониторинга принимаемых решений и действий по реализации концепции повышения качества жизни пожилого населения; внесение предложений по реформированию местного законодательства в области социальной сферы в контексте международных стандартов и изменение социальных, экономических и прочих условий; изучение инновационного и зарубежного опыта в области работы с пожилыми людьми для его практического использования; реализация программ развития работы с пожилыми

людьми на основе финансовых (инвестиционных, лизинговых, кредитных), бюджетно-налоговых, инфраструктурных и иных экономических механизмов взаимодействия органов государственной власти с юридическими и физическими лицами. Финансовые средства, направленные на повышение качества жизни и уровня социального самочувствия пожилых людей, должны быть предусмотрены областным и городским бюджетом, а исполнители программных мероприятий должны привлекаться к выполнению работ на конкурсной основе.

Таким образом, так как социальное самочувствие выступает важным показателем успешности функционирования деятельности учреждений социальной сферы, то знание результатов исследований социального самочувствия позволит органам социальной защиты своевременно регулировать социальные процессы, принимать адекватные управленческие решения, проводить эффективную социальную политику на основе социального диагноза ситуации.

Социальное самочувствие пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании в системе социальной защиты населения, в целом характеризуется средним уровнем удовлетворенности жизнью и уверенности относительно собственного будущего, преобладанием насущных потребностей и интересов. Возрастные группы пожилых людей неоднородны, и это отражается в их оценках удовлетворенности жизнью. Данные особенности необходимо учитывать при планировании предоставления социальных услуг и проведении социальной политики в отношении пожилого населения.

Список литературы

1. Головаха Е. В., Панина Н. В., Горбачик А. П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: 4М. 1998. № 10. С. 58—66.
2. Кобозева Н. Н. Социальное самочувствие как социологическая категория // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. 2007. № 50. С. 117—122.
3. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социолог. исслед. 2004. № 3. С. 5—10.
4. Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966. 321 с.
5. Поршнев Б. Д. Социальная психология и история. М., 1979. С. 11.
6. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. С. 231.
7. Рубина Л. Я. Социальное настроение молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2009.
8. Соловей Л. В., Ковалева М. И. Социально-психологические проблемы устройства городского пространства // Истор. и соц.-образоват. мысль. 2017. Т. 9, № 4—2. С. 147—152.
9. Соловей Л. В., Ковалева М. И., Дороница И. В. Территориальная идентичность горожан

в контексте пространства мегаполиса // Истор. и соц.-образоват. мысль. 2019. Т. 11, № 3. С. 113—122.

10. *Социальное самочувствие лиц пожилого возраста в контексте реализации социальных проектов в г. Новосибирске* / Л. В. Соловей, М. И. Ковалева, И. М. Войтик, М. О. Рубцова // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 56—61.

11. *Тощенко Ж. Т.* Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед. 1998. № 1. С. 21—35.

12. *Diener Ed., Oishi Sh., Richard E. Lucas.* Personality, Culture and subjective well — being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annu. Rev. Psychol. 2003. Vol. 54. P. 403—425.

L. V. Solovey, I. M. Voytik

TERRITORIAL FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROJECTS FOR THE ELDERLY POPULATION IN THE CONTEXT OF THEIR SOCIAL WELL-BEING

The paper presents the current problem of social well-being of the weakly protected category of the population — the elderly, whose number is steadily growing. The article considers such important aspects of the studied problem as the ratio of psychological comfort and a decrease in the quality of life of older people, the existence of biased social ideas about old age, ignoring the role of the elderly population and its potential in social development, the inconsistency of life ideas and attitudes of older people with existing social norms and value-semantic processes.

The study is an attempt to obtain information about the relations between the social well-being of the elderly and the degree of effectiveness of social projects implemented in relation to the elderly at the level of social policy in a megalopolis. Based on a standardized interview provided with a target sample, the paper presents the results that allow us to assess satisfaction with the implementation of social projects in Novosibirsk, and, as a result, their impact on the social well-being of older people.

In conclusion, on the basis of the proposed criteria, a descriptive model of satisfaction of elderly Novosibirsk residents with implemented social projects, which are a significant component of their social well-being, is presented.

Keywords: social well-being, social contentment, social project, social policy, social support of the population, social assistance, old age, population aging, socio-psychological features of the elderly.